

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a stormy sea. The water is rendered in deep blues and blacks, with white foam from the waves catching the light. In the lower portion of the image, a small, simple boat is seen struggling against the waves. The overall mood is one of intense drama and peril.

Александр Владыкин

Втора. Иллюзия жизни
Том 3

18+

Александр Евгениевич Владыкин

Втора. Иллюзия жизни. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28747407

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-2717-3

Аннотация

Новые испытания предстоят Вторе, но поддержка друзей и жизненный опыт помогают ей справиться с ударами судьбы, вовлекая героиню в приключения и сталкивая с необычными обстоятельствами нашего мира, из которых она выходит с достоинством. Все книги про Втору – это сказки для взрослых.

Втора и королева Ада

Глава 1

Самое обидное, это когда ты полна энергии, планов и сил, засыпаешь в своей постели, тебе снится Италия, Венеция. . . и вдруг, песня гондольера прерывается, и ты просыпаешься посреди реки, в лодке, мерно качающейся, в такт волнам; и усилиями старого лодочника, и миллионов рук самоубийц утопленников, лодка медленно приближается к противоположенному берегу, отмеривая последние этапы твоей жизни. Только спустя некоторое время, ты начинаешь осознавать, что эта река, совсем не Венеция, а бородатый старик, стоящий на корме – это Харон, и первое, что тебе приходит в голову, что всё происходит не с тобой, что это странное путешествие, тебе только снится. И когда ты начинаешь понимать, что это не так, твой крик ужаса и безнадёжности, старается загасить река, и противный скрип уключин: – ...За что? Никто не даст ответ. Лодка уткнулась в мягкий песок берега, и её хозяин вышел, и не подав руки помощи, стал, в ожидании, когда пассажир покинет старое судно. За дымкой ночного тумана, с другого берега, только что, покинутого нами, доносился скорбный плач, желающих покататься по реке смерти. Я узнала тебя – Стикс! Лодочник перебирался с ноги на ногу, не рискуя заговорить, чтобы выразить свою просьбу, смотря, заискивающе в мои глаза, взглядом ресторанный швейцара. Я вспомнила, бабушка, ухаживая за моим брюч-

ным костюмом, всегда оставляла монету в моём кармане, я ругалась, а она, с детской непосредственностью и упорством, продолжала это делать. Говорила: – пригодится. Вот и пригодилось. Старик дрожащими руками схватил мой ленивец, поднёс к лицу, в котором я увидела, что – то знакомое и давно забытое, лицо стало преобразаться, воздух огласился противным волчьим тявканьем и завыванием. Старик забыл о своих почтенных годах, схватил меня на руки, и закружил в небывалом танце. Я была в недоумении, как и толпа, встречающих низкорослых уродов. Потом я вспомнила, где я видела такой взгляд с комплексом подобных действий. Мне, как-то, везло по жизни на нумизматов! Не зря я интуитивно боялась кляссеров, чувствуя, что это любование стариной, в конце концов, приведёт в потусторонний мир. На берегу, с открытыми ртами, стояли чудики, они были похожи на куклы уродства: не симметричны зачастую с отсутствовавшими конечностями, или наоборот – с лишними, они были меньше любого карлы, с огромными головами, одеты, в хорошо подогнанные костюмы и в шляпах. Шляпы у всех были одинаковы, похожие на пиратские, только без скрещенных костей. Харон, так, держа на руках, меня и притащил в их окружение. Вот! – сказал он, это были первые слова, которые я услышала от немногословного старца. Вскоре, удаляющийся скрип уключин, опять разрезал ночную тишину подземного мира. Карлики не пытались приблизиться ко мне, не пытались заговорить, тот язык, на котором они общались меж-

ду собой, мне был не понятен. Что – то, наверно, пошло не так, – подумала я, но не стала торопить события, попав, для себя, в непривычную обстановку. Из толпы уродцев, выкатился пятиногий краб, с постоянно слетающей шляпой с его необъятной головы, и необычно высоким голосом пропел: – Гремми, указав на себя и на остальных уродцев. Я не поняла, Гремми – это его имя, или как? Тогда он поднял высохшую ветку, загнал всех своих спутников в одну сторону, прочертил на песке черту, сам приблизился к уродам, и в ментале показал такую картинку, что если я перейду черту, то приму все условия, и буду играть, уже по их правилам, показав мне рекомендации, подписанные кровью моих погибших друзей, но, когда, среди рекомендаций я увидела подписи Кощея, бабы Яги, короля и королевы страны Истины, Завсехи, Юльки, Лейлы, бабушки и, и, и... королевы Ада. Я возмутилась, что меня, так вот, продали, не спросив, не посоветовавшись, как, какую-то не нужную вещь. Друзья называется! Я, в ответ, в ментале, скрутила огромную картину из пяти пальцев. Эти безобразные Гремми начали шуметь, возмущаться, видимо не привыкли к подобному обращению. Краб обрадовался, что я владею менталом, с него, как гора с плеч свалилась, он мог со мной общаться:

– Втора! Гремми вынуждены к тебе обратиться. Гремми – это судьи с планеты Гранс, мы не можем вести с тобой переговоры, не посвятив тебя в секреты, заложенные создателем. Мы тебе дадим час подумать, если ты не перейдёшь, на-

черченную на песке черту, то, до гибели вселенной, будешь встречать и провожать лодочника. На землю тебе будет путь закрыт навеки. Ты уже сама стала частью тайны, увидев нас и вход в судилище. Ты осуждена заочно, Втора, ты по решению нашего суда здесь.

Я попросила аудиенции с королевой Ада. Гремми хлопнул в ладоши... передо мной появилась дочь Вия, которую хлопок уroda вырвал, в неурочный час, из ванны, она успела одеть простынь и обмотать полотенцем ещё мокрую голову. В мою сторону полетели упрёки с оскорблениями, до начала работы у королевы был ещё час, а тут эта- тётя Втора. Я ожидала, когда схлынет этот поток упрёков и возмущений, думая, про себя, что я даже имя королевы стараюсь не произносить, оберегая её имидж, а она, при любом случае, чтобы обидеть меня – называет тётей Второй. Наконец, девушка, закутанная в простыню, как римский сенатор, выговорила. Сработал закон бумеранга, теперь королева Ада держала оборону, за всё хорошее: и за тётю, и за подпись на рекомендации. Пока мы ругались, Гремми тихонечко исчезли, проявив тактичность, как бы осуждая культуру нашего поведения. Наконец, мы обе спустили пар, прошло пол часа данного мне времени, мы начали разбираться, что случилось. Девочка успокоила меня:

– Я многого сказать не могу, но ты не умерла, Втора, тебе просто хотят предложить работу, заключить с тобой контракт. Поверь, со всех бессмертных, ты единственная, что

подходишь для выполнения этой работы. Больше никому! До тебя было два кандидата, но не выдержали испытания, теперь в Аду, в палате сумасшедших. Соглашайся Втора, вместе домой будем ездить, а по пятницам, к бабушке на чай, с вареньевым вареньем.

Время, установленное судьями вышло, песочные часы, оставленные вместо таймера, проглатывали последние песчинки, королева Ада пропала. Гремми появился один, и я переступила черту.

Я попала совсем в другой мир, мир своей детской мечты, наверное. Перед мной было море, пальмы, гамак; не нарисованные, как на картинке – перед тумбочкой Мальвины, а самые настоящие, по берегу, поднимая брызги, бегали единороги. Мой спутник, потеряв свою несимметричность и уродство, превратился в степенного серьёзного человека, невысокого роста. Гремми сказал, что у них нет имён, его приставили ко мне, как опекуна, к которому можно будет обращаться по всем непонятным вопросам, для этого нужно было только подумать о нём, и исчез. Я стояла на берегу, любовалась единорогами, передо мной появился письменный стол, кожаное офисное кресло и полный канцелярский набор. Мне предлагали изучить документы этого сообщества, живущего за песчаной чертой. Я подумала о Гремми, он мгновенно отозвался в ментале:

– Я, Втора, не всемогущ! Не могу попасть в офис бога, только он может принять тебя в число избранных слуг, и под-

писать с тобой контракт.

Я никого не видела, только кто – то, незримо, подталкивал ко мне, прошитые документы, почитай, ознакомься. Я взялась за изучение правил поведения в избранном богом мире. Документы были написаны доступным языком, мне, просто, не понятно было, никогда не верила, что существовала небесная канцелярия, и что бюрократия пошла от самого бога. Опекун, никуда не уходил, прочно сидел в моей голове и корректировал мои мысли:

– Не так, Втора, не так. Тебе бог мог просто приказать, но любое насилие, рождает насилие, ещё злобней и изощрённей. Пока ты не увидела место своей работы, не узнала её специфику, не подписалась под договором о нераспространении информации, о тайнах сообщества избранных, у тебя есть ещё выбор, ты в любое время можешь отказаться, я не думаю, что последующее наказание бога, будет суровым. За то, что ты не оценила время, потраченное богом на тебя.

Я продолжала ознакомление с документами, всё было просто и понятно, я расписывалась своей кровью на каждом листе. Кровь – это единственные чернила, которые не стираются временем! Дальше пошла специфика самой работы, чем- то напоминающая армейскую логистику, единственно мне не понравились условия труда, предлагалась круглосуточная непрерывная работа, без перерывов и выходных. Мне это не подходило. Незримый работодатель мгновенно скорректировал текст, от которого я не могла отказаться, мне бы-

ло дано право самой наладить работу, чтобы процесс был непрерывен. Я расписалась кровью и под этим документом. Я уже подбиралась к окончанию ознакомления, дальше шли документы, содержащие секретную информацию. Я расписалась, а потом приступила к изучению. И это всё, все наши жизни, ради того? Я была оглушена, тем, что прочитала, я расписалась за ознакомление с секретной информацией. Остался последний лист, с указанием моей должности, с испытательным сроком, с датой, подписью. Я прочитала и моё тело отказалось давать кровь, рука предательски задрожала, ручка разлетелась на миллионы частей, над лазурным морем раздался мой крик:

– Не – не – ет!

Тогда перед мной появился человек, которого не надо представлять, который мог быть кем угодно всегда и везде. Мы говорили недолго, он рассказал о том, что случилось в сообществе, почему он вынужден отвлечься от дел мироздания, и поступить именно так, как подобает богу. Мне нужна замена, временно, пока на планете неродившихся детей, не вылепят то, что они знают, к чему их приготовила судьба. Ты мне нужна, Втора! Я согласилась, и, твёрдой рукой, подписала последнюю страницу этого документа.

Пропало всё: море, детство, единороги. Всё это напоминало мне большую мистификацию, чей – то чудовищный розыгрыш. Мне казалось, что я лежу в коме, а кто – то бессердечный издевается надо мной, подсовывая всё новые и

новые сюжеты, загружая мой больной мозг. Только сознание перенесло меня в новое место. Это был офис, висевший под землёй в воздухе, на одной волосинке. Я увидела то, о чем читала в документах: офис висел между адом и раем, прикрепленный волосом к земной тверди. Любое недовольство Земли, отражалось на состоянии офиса, войны, наводнения, ураганы – весь земной экстрим, всё это приводило к авралам. Как призрачен этот мир, – подумала я, когда индикатором жизни планеты является тонкий волос, на котором держится офис, в котором мне придётся работать. Как символично – оборвётся волос, первыми в бездну вакуума рухнем мы, потому, что не будет Земли, людей, жизни. Мы, избранные богом, в ответе за эту планету. В офисе есть разведка, следящая за теми, чьи руки лежат на кнопках атомного оружия, и чтобы, какой – ни будь, толстый или рыжий, не оборвал этот тонкий волос жизни планеты. Ко мне подошли королева Ада и Гремми, я поняла, что мне их назначили, для введения меня в курс дела и помощи в овладении профессией на три месяца испытательного срока. Меня научили возноситься в офис, прямо в свой кабинет. Читай инструкцию. Оказывается, после того, как я одену свой рабочий костюм, мне желательно, не касаться кого – либо, только рабочего материала. Я брезгливо прикоснулась к робе, и почувствовала себя неким мифическим сантехником, обитающим в районе Авгиевых конюшен, и от которого несёт запахом Шанель, как от клоаки. Теперь мне понятно, почему в моём коридоре ни-

кого не видно, и кабинет оборудован индивидуальными сантехническими средствами. Не роскошь, но приятно, издержки специализации. У меня ограничено поле деятельности, свой сектор, как в ИСКах, у меня есть бригады подчинённых, работающие посменно в круглосуточных режимах. Весь собранный материал, в течение суток передаётся мне в руки, я под расписку, отдаю судьям, на этом мои функции заканчиваются. Остальное всё ограничено секретными инструкциями. Я одела свою робу, и решила полюбоваться в зеркало. Честно, это была не лучшая идея. Мне абсолютно не понравился мой внешний вид. Мои кураторы резко пропали, и не смотря, на свои именитые титулы, предпочитали общаться со мной издалека, по менталу. Начался мой первый ознакомительный день на своём рабочем месте, с приемкой товара, с росписью в канцелярской книге, за час до полуночи и передачи судьям, за пять минут до конца дня. Какой неудобный график, – подумала я, но решила пока ничего не менять, нужно было практически ознакомиться со спецификой работы. Свою робу я сняла в пол первого ночи, и, уставшая, как побитая палками, вышла из кабинета, на котором висел трафарет, с немудрённой надписью – «Смерть».

Дубы ввели новые таможенные правила и, фактически, визовый режим, самое интересное, что их поддержали не только король и королева страны Истины, но и народ сказочного королевства. Впервые, после войны, стала ощущать-

ся нехватка продовольствия, часто стала ломаться система экстренного питания. Страна была переполнена сказочными подозрительными личностями, с гадальными картами, напёрстками и юбками, в которых всё пропадало. Соседние страны содружества справедливости не перестали посылать ноты, с пересмотром таможенной политики королевства Истины. Молдаване, в пятый раз разрушали замок, и в пятый раз его отстраивали. Местные строители, только на ложках играть могли. Король из себя выходил, не успевая наполнять казну ленивцами. Но когда, сказочный молдавский народ, в шестой раз выстроил замок, забыв установить туалеты, и король не нашёл, ни входных, не выходных дверей, он выгнал всех молдаван, с их многочисленными родственниками. Злые иностранцы пообещали спилить дубы, король, вместо Сусанина, дал в провожатые им Водярного, бедные, еле до Кишинёва доползли. Очень жители сказочной страны жалели, что Гоша нет, он бы быстро в стране порядок навёл. А Гоша в это время сидел перед сказочным порталом, вертел тремя головами и заполнял декларацию, две, сопровождающие его девчонки, что – то щебетали между собой на китайском языке, подсмеиваясь над незадачливым героем сказок. Гоша никак не мог доказать дубам, что он является постоянным жителем страны Истины, её гражданином и верноподданным её величества королевы Василины. Портал его классифицировал, как китайского шпиона, и направлял к столу регистрации. Перед порталом висел плакат – Толь-

ко чистосердечное признание приблизит вас к истине. Синь – Лу, сжалилась над Гошей, у неё с Акиной не было проблем с визой в сказочное королевство, они обе записались туристками, сказочными путешественницами, и портал пропустил их. Потребовалось вмешательство королевы и короля, со свидетельствами трёх жителей королевства, чтобы дубовая таможня открыла портал для Змея Горыныча. И то, Водярный крутил носом, мол этот китаец, только отчасти напоминает Гошу, а может действительно шпион? В его понимании, тот, кто водку не пьёт, все шпионы, ведь на трезвый взгляд, в сказках, ни щука, не ловится, ни грибы не прыгают, ни огурцы не разговаривают. Гоша обиделся, сказал, что улечу в тёмный лес, в потаённую пещеру к мамке (мамкой он бабу Ягу называл), и на свою свадьбу с Акиной никого не позову, кроме... и этих кроме пол царства набралось, ещё Втора, Лейла и её муж абрек, а ещё весь состав борцов за правду и нравственность, ну это только тех, кого дубы пропустят, таможенники, блин.

Кончался мой испытательный срок, мои кураторы оценили мой труд, дали добро для самостоятельной работы. Гремми, ещё на год, оставили наблюдателем, за моей трудовой деятельностью. Я выбрала время и вызвала его, предоставив план моей реконструкции, в подчиненной мне службе, напомнив про пункт в договоре с богом, что внутри своей службы, я уполномочена делать всё, что мне вздумается,

лишь бы не во вред работы. Так, что не надейтесь, на тормозах это сплавить не получится. Гремми пообещал вынести это на консультативный совет судей. Через некоторое время, появились наладчики и программисты, с другой планеты, с вечными, не ломающимися своими компьютерами и, в течение месяца, создали компьютерную сеть, в которую были задействованы все, подчинённые мне структуры. Это существенно облегчало мне работу. Параллельно они построили судебную сеть, потом связали нас с исполнителями и комплектовщиками, подключив клерков Ада и Рая. На этом, пока, решили остановиться с компьютеризацией. Одновременно монтажники занимались путепроводом и системами определения и сортировки душ. Теперь путь каждой души прослеживался через компьютер и каждая душа, с вердиктом суда и именной сертификацией, отправлялась по путепроводу, к месту своего назначения. В консервативной закрытой среде, всё воспринималось в штыки, но когда у наших судей появилось достаточно свободного времени, они оценили нововведения. Систему налаживали полгода, но потом у меня наконец, появилось свободное время, и я наряду с теми сверх способностями, о которых мечтала в детстве, пробегая очередной кросс по горному полигону, получила пару дней выходных, и возможность провести их на Земле, в московской служебной квартире. Больше восьми месяцев я провела, безвылазно с офиса. Мой милый кабинет, как ты мне надоел! Королева Ада научила меня искусству телепор-

тации, и теперь я могла попасть на работу, не вставая с постели, практически в любое место на планете, мне достаточно его было представить. Я пообещала Королеве Ада, что в мой первый самостоятельный выход на Землю, я приглашу её в ресторан. Правда я не знала, чем буду расплачиваться за заказ, но оказалось, что это тоже, не было проблемой. Подруга научила меня, как пользоваться порталом нескончаемой валюты в кошельке, а через сутки, деньги превращаются в пыль, через определённое время, всё в этом мир превращается в пыль. Мы сидели за столиком, ожидая заказ, я вспоминала Италию, где в ресторан люди ходят вкусно пообедать, непринуждённо поболтать на светские темы, под звуки лёгкой музыки. У нас же ресторан превращается, волшебным образом, в кабак, в некий островок праздника, где каждый второй норовит познакомиться, после принятия триста грамм на грудь, а каждый первый старается влезть куда нельзя, и всё веселье заканчивается грандиозной дракой. Поэтому люди в московский ресторан ходят кушать в кабинки, с огромным количеством тупых охранников, называемых быками. У нас, кроме кувшина и грязной лампы, привязанных к поясу королевы Ада, никакого стада не было, и мы для местной публики, считались лёгкой добычей, чтобы запугать, обмануть, ограбить и затащить куда-нибудь, подальше. Королеве нравилось прикалываться, прикинуться глупой простушкой, я решила ей подыграть, изобразив пьяную интеллигентку. Не прошло и пяти минут, как три стада бы-

ков, забили стрелки, кому достанутся тёлки с третьего столика от выхода. Мои не видимые подопечные, грустно скучали в ожидании очередной жертвы разборок, чтобы вовремя запротоколировать и взять грешную душу, продолжающую махать кулаками и стрелять с невидимого пистолета. Чудес на свете не бывает, быки с налитыми кровью глазами и с накачанными, в тренировочном зале мускулами, терпеливо ждали, когда пьяные тёлки расплатятся с официантом, и вывалят за пределы ресторанных входных дверей. Игра началась! Осталось только включить фантазию и придумать правила. Раньше королеве нравился Тетрис, это, когда, нападающая команда подымается в воздух, а падает в виде разных геометрических фигур, стараясь втиснуться в кубик, в котором, ради сохранения пропорций, выламываются ноги, руки, стёсываются головы и выпрямляются извилины в мозгах, и всё это под горячий аккомпанемент нападающих. На этот раз королева пожалела бестолочей, ей захотелось бесплатно посмотреть на бои без правил, и на выходе нас стали сопровождать два джина, одетые, как подружки ЛГБ. Они шли за нами, на ходу подкрашивая губы, бросая жадные глаза на опешивших быков, виляя задницами в обтягивающих юбках и успевая комментировать достоинства перекачанных парней, увязавшихся за нами. На боку, у каждой «сестрёнки» было по дубинке, в дамской сумочке, предположительно, кроме косметички, имелся в наличии газовый баллончик, из одной сумочки, у женщиноподобного охранника, выглядывала собачка,

трехголовый игрушечный Церберчик такой. Мы не скрывали то, что вызвали охрану, на спине встретивших нас «подруг», было красиво и сексуально, иллюминационной краской написано – секюрити. Одна из нашей охраны сказала, что Муся хочет пи-пи, и мы всей компанией пошли в тупик, загороженный строительными щитами, к строящемуся подземному гаражу. Королева утатила меня на балкон, возвышающийся над строительной площадкой. Всё, зрители заняли свои места, осталось поднять занавес; этим занялся один из наших охранников. Он подошёл к нерешительно переминающимся качкам, и виляя задом, попросил:

– А, не угостите вы даму сигареткой?

Это была наглость, сравнимая с эффектом взорвавшейся атомной бомбы. Таких эпитетов я не слышала, даже в лучших пабах Лондона. Не ожидая конца, не прекращающего изливаться, красноречия наших попутчиков, у «девушки» сыграли гормоны, и она, запрыгнув на самого крутого бойца, попыталась его поцеловать в губы. Потеха началась. Случайные прохожие остановились и забыли, куда шли, а ближайшие жители, вывалили на балконы, чтобы посмотреть, как два гомика лупят авторитетов местной мальчишнни. Вскоре весь тупик был завален инвалидами, а тех, кто пытался сбежать, встречала Муся, принявшая натуральный облик охранника Ада. Жалко. Спектакль быстро закончился. Всё, что бесплатно, быстро заканчивается, это все женщины знают. Мы вышли прогуляться по ночной Москве, не

забыв Мусика вернуть в сумочку. Чудесный был вечер, не правда, ли? – королева попыталась завязать светскую беседу. Ночная Москва – это действительно бесподобно, особенно, когда завтра не надо на работу. Проходя мимо какой – то церквушки, я случайно заметила перекошенного горбатого нищего, который сразу же спрятался, при нашем появлении. Он был очень похож на одного подземного судью, чтож, у Гремми тоже выходной.

С зеркалом было проще! – Вспоминали старые жители королевства, найти бы ту колдунью, что Лейлу околдовала, что бы нам ещё такое зеркало подкинула, а то с этими дубами – сплошные скандалы. Правил, всяких, дубовых на придумывали, штрафы, пошрины! Водярный привык с авоськой за границу мотаться, туда с пирожками, назад с пузырями. Что вывоз товара пошлиной обложили – не беда; цена товара, вещь регулируемая, но что на ввоз спиртного, не больше двух бутылок – это никуда не годится! Завсехе, семью кормить, а эти, не выпускают его с продуктами, и за пререкательство штраф наложили, пока он не вернулся, и выдал королеве, что портал вместе с дубами, на его земле находится, а они, с момента сотворения страны Истины, ни копейки, не заплатили. Пришлось Василине конфликт улаживать. Кощей, за сеялкой, в специализированный магазин поехал, пока ленивцы в ювелирный, на обмен сдал, пока по городу на такси покатался, назад..., а его дубы в страну Истины

не пускают... молдаванам вход строго запрещён. Заставили раздеться, обыскали, и заперли к Таблеткиной, в карантин. Таблеткину, недавно в таможду приняла, у неё было высшее ветеринарное образование, а ещё она была кандидатом ветеринарных наук. У Коцея была выявлено опасное инфекционное заболевание – дистрофия, от систематического недоедания. Он бился головой об решётку, говорил, что он с детства худенький, маму ветром унесло, дедушка мог в игольное ушко пролезть, потому, что худенькими были. Опять пришлось королеве вмешаться. Коцей шёл по стране домой, и ругался про себя: – Я стоял у истоков рождения этой страны, а эти националисты – в молдаване меня записали, принудительно, вонючими котлетами кормили. А, может я вегетарианец, блин! Вместо дубов надо было розы посадить, хоть колючие, но не дубы. Гоша с приглашениями на свадьбу завозился, по городу никого найти не смог, через Завсеху приглашение на словах передал, для всех людей сказочных. Назад -, таможня, несмотря на личное распоряжение королевы, не пускает. Из страны выбыл Змей Горыныч, в количестве, одна штука, а назад, в страну Истины, пробирается трое, один из троих, согласно анонимного телефонного звонка – диверсант, обвязанный поясом шахида. А тут, некстати, средняя голова засопливила, Акина шею полотенцем и шарфом обмотала. Тут уже Василину дубы достали. Невеста вся в слезах прибежала, тут скоро яйцо вылупится, а дубы палки в их семейное счастье вставлять пытаются. В графе нацио-

нальность, Гоше записали – еврей. Василина, дуба-кавказца, к ответу призвала:

– Вообще-то, он из Русских народных сказок.

На что, дуб аргументированно ответил:

– А, кто эти сказки им писал?

Нет, дальше так продолжаться не может, надо было что – то делать, появилась проблема, которую нужно вынести на совет страны, давненько Истинного вече не было. Эти дубы уже всех достали! Собралось у колодца, жители всей страны Истины, думу думали, как эту задачу дубовую разрешить, и надумали, чтобы перепись населения королевства сделать, графу национальность из таможенных документов убрать, а список всех, проживающих в стране Истины и почётных гостей государства дать дубам, для того, чтобы беспрепятственно пропускали туда, и назад. По всей стране была объявлена перепись населения. Дуб – кавказец обиделся, на ограничение, составленных им, таможенных правил, расчитался с работы, сказал, что вообще-то он не дуб, а триффид, вылез из земли, и шкандыбая на трёх мощных корнях, медленно, раскачивая кроной, усеянной зелёными желудями, пошёл в сторону Мекки. Каждый истинный правоверный мусульманин, обязан посетить город Аллаха.

Пока шли на совет к судьям Гремми, я успела сто раз переругаться с Королевой Ада, вернее, она меня пилила, а я отбивалась, словестно, от её нападков. Пришли на совет, там

мне ещё от судьей досталось. Все меня корили за то, что я не применяю карательных мер, защищая интересы потустороннего мира. Фактически шёл неприкрытый грабёж, грозящий Землю превратить в нежизненную структуру, а нас оставить без работы и дать на растерзание богу. Кто сказал, что бог это доброе, все любящее существо? Он, как маленький ребёнок: создал, наигрался, и забыл. Но если что-нибудь не так, то гиена огненная вам раем покажется, в сравнении, с разнообразием средств наказания всевышнего. Но для того, чтоб понять, что находится по ту сторону жизни, нужно осмыслить мир смерти. Мой мир.

Сама смерть, за исключением некоторых случаев, никого не убивает, не караулит у изголовья, в ожидании выхода души, не ловит в оптический прицел, не дежурит в тюремных камерах смертников, не чистит зубы акулам-людоедам, плавающим возле пляжей, наполненных аппетитным кормом. Люди сами, с удовольствием, придумывают себе забавы, соревнуясь в игре со смертью. Азарт движет их разумом. Каждый год находят замёрзших альпинистов, в объятиях знаменитых горных вершин, ежегодно, на корм рыбам отправляются сотни тысяч ныряльщиков, купальщиков, рыбаков и жертв тайфунов и цунами, в многочисленных туристических круизах. Никто не мог подумать, что всего одна маленькая невзрачная марка, один полустёртый асс, единственный маленький отшлифованный драгоценный камушек, может стоять жизни целого поколения Земли. Можно перечис-

лить тысячи способов, придуманных человеком, чтобы укоротить свой жизненный век. Любители особо острых ощущений, придумывают войны, в которых перемалывают всех желающих, и не желающих преждевременно умереть. Никто, и никогда, не задумывался, что рядом с группой альпинистов, штурмующих очередную вершину, неизменно находится целая бригада моих невидимых слуг, собирающая свой урожай на плантациях спортивного экстрима. Так везде, любое неразумное действие человека, контролируется моими подданными, которые, иногда, нарушая законы потустороннего мира, стараются предупредить подопечных, но они, не всегда готовы услышать голос разума и помогающий ему – внутренний голос.

Потусторонний мир прост по конструкции, как и всё созданное богом: есть Стикс, река без начала и конца, разделяющая мир жизни и смерти. Стикс заполнен телами утопленников и самоубийц, вынужденных вечно нести наказание, за непокорность правилам, предназначенных самим богом. Их души ещё долго продолжают терзаться в хранилище, пока время не сотрёт все их грехи и индивидуальность. Прибывая на берег Стикса, человек ещё фактически жив, и не теряет надежды на своё возвращение. Никогда не отдыхающий Харон, приговорённый пожизненно, за непослушание воле бога (информация не подлежит разглашению), перевозит душу через реку смерти, даже тогда, когда человек уже больше мёртв, чем жив, его не покидает надежда на встречу со

своими близкими в мире жизни, подаренном богом, и только судьи Гремми решают дальнейшую судьбу души смертного. Дом судей прочно стоит на побережье Стикса, сами судьи приглашены богом, для решения задач потустороннего мира, с другой планеты (информация не подлежит разглашению) и представляют собой коллективный разум, лишённый эмоций, в основе которого лежит прагматизм. Судьи, поставленные богом, правят в потустороннем мире. Остальные все исполнители, и я; и работники Рая, с их ангелами и архангелами; и работники ада, и их королева. Есть Тартар – вселенный вакуум, отторгнутый Землёй, бездна, находящаяся за пределами ада и рождающая таких существ, что чужды нашему сосуществованию, проникновение которых в наши миры, чрезвычайно опасны. Они подлежат немедленному уничтожению. Это моя работа, за которую я расписалась кровью, в договоре с богом. Есть ещё множество не столь важных отделений блуждающих душ, привидений, которые, в конце концов успокаиваются и вписываются в вечно движущийся конвейер смерти. Всё созданное богом меняется, нет ничего статического. Вселенная, звёзды, планеты – всё динамично, всё движется, а значит живёт. Не всегда несовершенный разум человека может охватить всю глубину сотворённого господом. Ему не понятно, как Солнце может быть живым, обладать душой, дышать, радоваться и благодарить творца, за своё существование. Человек топчется по земле, подобно червю, убирая грязь с её поверхности, называя эти зем-

ные испражнения, полезными ископаемыми, не задумываясь о том, что Земля тоже живая, имеет пульсирующее сердце, и что человек со своим мазохистским стремлением к самоубийству, способен разрушить ареол своего существования. Изобретая всё новое, и новое оружие, человек уже близок к тому, чтобы нанести решающий удар, пронзив сердце планеты, как будто Земля и есть тот самый мифический враг, стоящий на пути человеческих возможностей. У судьей есть специальный отдел, занимающийся разведкой глобальных научных разработок человечества. За всю историю существования Земли, с момента сотворения, шесть раз потребовалось вмешательство исполнителей (информация чрезвычайной секретности). Мне конечно приятно слышать, когда по-тусторонний мир называют миром смерти, на жаль, это не так.

Глава 2

Судьи Гремми опять вызвали наладчиков компьютеров, не сходились данные на входе и выходе конвейера душ. Датчики, ведущие подсчёт материала, были вечными, и выращены специально для этой операции, их работоспособность не подвергалась сомнению. Получалось, что каждый год недорождалось большое количество людей, либо кто-то, извне, регулировал рождаемость на земле, либо неисправны компьютеры. Судьи, втихаря, костили в хвост и в гриву, эту, навязанную богом Смерть, за все её нововведения, прекрасно осмысливая свою недоработку, и последующее наказание от

бога. Прошлый раз он наказал их безобразием облика, в мире жизни, за то, что (информация, для служебного пользования). Все ждали результата проверки компьютеров. Увы, чудес в этом мире не бывает, компьютеры оказались исправны, а это значит...

На следующий день, мне второй раз довелось лицезреть бога, который целый час убил на то, чтобы устроить разнос нашей компании бездельников, над судьями поставил куратора, а меня наделил особыми полномочиями (информация, для служебного пользования). Теперь я легат бога, и имею доступ во все структуры потустороннего мира, для исполнения возложенной на меня миссии. Куратор направил своих ищек во все концы обеих земных миров, чтобы иметь полную информацию о положении дел на Земле. С самой Землёй он решил переговорить лично. Я приступила к своим обязанностям, с ознакомления, с подвластными мне структурами. Если с адом, в общих чертах я была знакома, со слов моей малолетней подруги, то рай для меня был не понятен, я даже не знаю, по каким законам он живёт, кто им управляет, по какому принципу избираются души, и каков механизм их реинкарнации в современном мире. В экскурсии в рай мне помогала королева Ада. Она показала, где начинался портал Рая, который, вместе с конвейерами, уходил прочь от земли, в другое измерение. Королева Ада сказала, что дальнейший путь для неё закрыт, портал не пропускает грешников, но и святошам – в ад дорога закрыта, королева Ада, приняла

адекватные меры по отношению к работникам Рая. На моей груди засверкал жезл Легата, данный мне богом, я ступила в портал...

За неделю до свадьбы драконов, Синь-Лу была отправлена в командировку, с инспекцией в один из районов планеты и пропала. У Урсула не хватало людей, для поиска своей сотрудницы. Завсеха облазил всю страну Истины, но китайку никто не видел, в сказочной стране все подключились к её поискам, проверили даже бабушкин сундук с ненужными волшебными вещами, но тщетно, Синь-Лу, как след простыл. Возле колодца нашли то место, где ступала нога раскосой красавицы, термометр показал минус сорок градусов, при такой температуре, у любого след простынет. Василина приказала тулупов накидать возле колодца, а если где ещё найдёте её следы, то тоже, чем-то прикрыть надо. Может это поможет вернуть Синь-Лу. Больше всех невеста расстроилась, ведь Синь – Лу была дружкой у Акины. Урсул отложил все свои текущие дела, собрал всё своё мужское население, пополнил его Змеем Горынычем с постоянно нетрезвым Водярным, Василина в нагрузку дала Сусанина, а невидимка сам, по личной инициативе, увязался. И все отправились на поиски девочки с горной страны. От пещеры, возле избышки бабы Яги, тёк маленький ручеёк, это невеста Гоши, Акина, плакала и день и ночь, может быть слёзы подруги укажут путь для Синь-Лу. В сказочном королевстве не было дня, без

происшествий, каждый день, что-нибудь случалось. Жители постоянно жаловались королеве, что мало Эха, так в стране непонятный смех появился, ни с того, ни с сего, как будто смешинку, кто проглотил: – Хх – ха-ха – хо-хо – уха-ха, хи-хи-хи! Когда, где – ни будь в пути, то ничего, но когда ночью дома хохотать начинают вместе с филином бабы Яги, то страшно становится. Беспризорный смех какой-то, сбежал от кого-то, вот и веселится, сказочных людей пугая. А ещё, мелочь из кошельков пропадать стала, ленивцы вор не трогает, а баклушам покоя нет. Никто вора не видел, никто его поймать не может. С каждым днём новости снежным комом обрастать начали, сюда уже и Завсеху с бабушкой приплели, хоть живут они за пределами страны Истины, мол все беды в мире от бабушкиных сундуков, в которых хранятся такие сказочные сокровища, что дня без смеха провести не могут, им баклушка забава, а кому-то валюта. На одну баклушку, умеючи, можно месяц прожить, если система бесперебойного питания не ломается. Слухи постепенно становились проблемой, проблемы скапливались, их надо было решать, а решать некому. Опять в королевстве заговорили о зеркале, и о колдунье, что это зеркало создала. Мысли – они всегда материальны, если долго каркать, то можно беду в гости пригласить. Нашлись доброжелатели, которые колдунью нашли в Грузии, и тайными тропами провели в королевство Истины, потребовали смены власти, и собрания народного вече. Народ собрался у колодца, но Василину с королём строите-

лем, никто, пришлым, в обиду давать не соби́рался, а когда ещё баба Яга с Кощеем в защиту королевы стали, то тут такое началось, что не в сказке сказать, ни пером описать. И тогда колдунья сняла очки, и заковала Истину в мрамор, на одного Кощея её чары не подействовали, только много силы отобрали, он едва до бабушкиного дома добрался, его Завсе́ха возле дубовой рощи нашёл. У фермера была горячка, и он бредил. Бабушка сидела возле Кощея и оттирала пот с лица. Он, на недолго, приходил в себя, говорил, чтобы мы не шли в королевство Истины, там беда, там зло, которое всех превращает в камень. Просил найти Втору с Лейлой, иначе не справится с колдуньей иноземной, и если бы не заговор его матушки, то стоять бы ему вечным памятником у колодца, вместе с застывшим эхом и бабаем, который тоже стал мраморным. Все жители страны Истины превратились в каменные статуи, кроме тех, кто на вече не пришёл. Просил предупредить мужиков, что на розыски Синь-Лу пошли, что опасно домой возвращаться, пока колдунья в королевстве. Снова терял сознание и бредил. Тяжело ему далась атака злой колдуньи.

Разочарование пришло раньше, чем я вышла из портала. Кто – то видимо предупредил райских небожителей, о прибытии легата, меня никто не встречал, а те, кто случайно оказался на глаза, стремились, как можно быстрее скрыться, растворившись в тумане иллюзий. Не увидела я райских

ворот, возле которых вас непременно должен ожидать святой Пётр, от выхода из портала была вытоптанная пустошь, на которую со всех сторон стекались души, выброшенные с земных конвейеров смерти. Эти потоки устремлялись в рай, перемешиваясь между собой и создавая иллюзию реки, берущей своё начало из многочисленных порталов, соединяющих планету с вселенной. Я увидела ищек Куратора, этих псов бездны, они молча раскланивались со мной, не приближаясь близко. Теперь я поняла, что за чёрная энергия встрети­лась мне в Донецке, что эти собаки искали там, за два года до начала войны? Какую цель преследовал, пославший их? Но, наверное, эта цель стоила того, что слили моего друга Бомжа, устроившего охоту на этих собак. Я отвлеклась, наконец, увидев работников рая, которые, наперерез движению душ, приближались ко мне. Я никогда не видела Атлантов, не могла представить, как они выглядят, но та толпа, одетая в туники, с меняющимся окрасом, от бело молочного до серебристого, была раза в три выше меня, их движения были плавны и величавы, они явно не спешили к встрече с Легатом, шли по облакам медленно, небрежно подчёркивая свой вес в этом мире, с каждым приближающимся ко мне шагом, проявляя неуважение к незваному гостю и к тому, кто его послал. Двое первых подошедших, фамильярно, коснулись руками своего лба, проводя ритуал приветствия равных среди равных, и обеими руками попытались дотронуться моей руки, не обратив взгляда на жезл, данный мне богом,

и на костюме гостыи. И когда остальные небожители увидели, как вспыхнули две звезды, покидая тела их соратников, этот мир и вселенную, все в ужасе опустились на колени, боясь посмотреть в глаза прибывшей путнице. Теперь мы сравнялись по росту, я уже не чувствовала себя униженной, в униформе Смерти, смотря снизу-вверх на напыщенных хозяев этих мест. По реакции в ментале, я поняла, что о моём визите, с целью инспектирования всех служб рая, они были извещены заранее, даже знали, что легатом будет назначена Смерть с планеты Земля, но только никто не мог предположить, что произойдёт замена, и стоять на коленях, признавая полномочия и власть легата, им придётся передо мной. Они, согнулись в три погибели перед маленьким существом, закутанным в чёрный балахон так, что не видно было, ни лица, ни пола пришедшего, ещё не в силах были осознать, что всё же случилось, внутренне протестуя, и не соглашаясь с несправедливостью. Им было невдомёк, что избранность, к которой они успели привыкнуть, это всего лишь привилегия, пожалованная создателем, за которую нужно платить не только преданностью, а и послушанием. Бог – это ребёнок, который может подарить жизнь, и в любое время, отобрать подаренную игрушку, а я – орудие его воли, его карающий меч, его последнее слово. Тому, кто не верит в справедливость Смерти, советую посмотреть в звёздное небо, может, в межзвёздной пустоте, есть место и для вашей души! Ничто не вечно в этом мире, и звёзды – души, избранных бо-

гом, снизу кажутся маленькими и холодными, обиженными и злыми, это от неверия в то, чему суждено случиться. На всё воля Аллаха, как говорят мусульмане.

Три дня я посвятила раю, проверка выявила абсолютный непрофессионализм существ, обслуживающих эту форму утилизации душ. Кроме первичного контроля, за чистотой поступаемого материала, работники рая ничего предложить не могли. И на вопрос, почему упала рождаемость на Земле, только пожимали плечами и смотрели друг на друга. Не было контроля за приходом душ, за их отсеиванием, миксеризацией, за отгрузкой, за очищением. Задача водоёма с двумя трубами, поступления и оттока жидкости, решалась сама по себе, а души, на которых были обнаружены маленькие пятнышки греха, оставались за пределами рая и штурмовали его неприступные стены, тысячелетиями вытаптывая пустошь между порталом и раем, тем самым нарушая круговорот душ во вселенной. Но даже этого материала было недостаточно, чтобы остановить вымирание людей, населяющих планету Земля. Я оставила предписание по результатам проверки, заставив компьютеризировать весь алгоритм утилизации душ, и потребовав от исполнителей расписаться кровью, покинула этот неземной Олимп, где вместо привычной асфальтовой тверди, густые облака; где, как в детских сказках Мальвины, люди не ходят, а летают, только вот коней нет. Для коней существует другой рай, в котором нет места человеку.

Возле выхода из портала, меня ожидала целая делегация: королева Ада в окружении жителей сказочного королевства, возглавляемые Василиной. И только стоило мне появиться, все бросились ко мне, я едва успела свою робу стащить с себя, спасибо королеве Ада и бабе Яге, что удержали толпу, и не дали случиться непоправимому. Пошли упрёки, вопросы, жалобы, я уже не знала, как и на что реагировать в первую очередь, утонув в любви соскучившихся людей. Наконец все выговорились и выплакались, и королева Ада задала тот вопрос, что интересовал всех присутствующих:

– А, какой он рай?

– Какой? Какой? Каждый его видит по – своему, так, как он себе его представляет.

Я рассказала честно, каким я его увидела. Для меня рай открылся, как бушующий океан бесконтрольных душ, такой природный миксер стирания памяти, остальное всё было спрятано за ширмой облаков, я не видела сада, ни травы, ни яблок, ни солнца, не неба, ни вселенной, рай – всего лишь альтернативная аду, форма утилизации и реинкарнации душ. Только у них там всё в состоянии хаоса и так запущено. Я на пальцах, королеве Ада объяснила о предпринятых мною действиях и приложенных усилиях. Потом прервала диалог, и увидев воочию несопоставимое, в лице сказочного народа, стоящего за спиной королевы Ада, задала ей вопрос:

–А, эти, что здесь делают?

Тут опять начался галдёж, и только, отсеяв все эмоциональные всплески, через пол часа, я выяснила, что, всё-таки, произошло. Души этих сказочных существ, после атаки колдуньи, никак не хотели разматеризовываться, ввалились в лодку к Харону, без очереди, заплатили за проезд фальшивыми деньгами, ещё кому – то показалось, что лодочник медленно гребёт, отобрали у него весло, баба Яга стала с веслом на корму, Харон, или сам случайно упал за борт в руки утопленников, или случайно его уронили, баба Яга гребла в одну сторону, остальные ей помогали руками, гребя в противоположенную, бабай с эхом утопленников отгоняли, чтобы не мешали грести. В конце концов все запутались куда грести, пока их судьи Гремми, перед порогами не выловили. Они, с горем пополам, выбрались, другую половину горя забыв в реке, вместе с двумя своими спасителями. После двух часов разбирательства в домике судей Гремми, самый старший послал весь этот сказочный народ к чёртовой бабушке. Последняя только пятнадцать минут выдержала их присутствие, взмолилась перед королевой Ада:

– Забери их от меня поскорей, иначе, я за себя не отвечаю!

Когда королева спустилась ниже в преисподнюю, её встретила азартная музыка, и все черти танцевали Летку-Енку, под предводительством бабы Яги. У чёртовой бабушки зубы сводило от этого веселья. Я пообещала сказочному народу разобраться с их проблемой, а королеву Ада попросила приютить их временно, предупредив, чтобы готовилась к

аудиторской проверке, а то не посмотрю, что подруга, если будет что не так.

Дубам видно тоже досталось, пол роши окаменелыми реликтами стоят, каждый листочек, как отшлифованный, блестит на солнце, каждый жёлудь, нефритом отдаёт, хоть на выставку волшебного творчества отправляй. Дубы, во избежание грузинского прорыва, перекрыли все порталы, оставив ведьму внутри опустевшей страны Истины. Меня они, нехотя, впустили в королевство, заставив написать расписку, что я предупреждена о эпидемии окаменелости в странах справедливости, и что добровольно, и в полном здравии, нарушаю наложенный санитарный карантин, из-за каменного гриппа. Возле колодца меня ждали мраморные двойники тех жителей, которых я недавно покинула в аду. Я не спеша надела свою спецодежду. Дело принимало серьёзный оборот, и я не хотела пополнить музей каменных фигур мадам колдуньи. Переодевшись, я стала озираться вокруг: застывшие, в разных позах, каменные дома, в каменном колодце, вместо воды, был камень с рябью, такая вот имитация каменной воды, Ёханный бабай вместе с эхом, сидели в обнимку на срубе колодца, Василина спускалась со ступенек своего дома, за её юбку держался целый хоровод ребятишек. Вокруг колодца весь женский бомонд села, на подходе застыл Лёша... то есть Лещий, с каменными наушниками, в каменных ушах. Из каменного леса, спотыкаясь через булыжники бе-

жал, вполне живой король сказочной страны, в одной руке у него был мастерок, а в другой огромная разбойничая дубинка. Я вышла ему навстречу, пока он не увидел деяния колдуньи, приведшие к имитации смерти его семьи. Я подняла руку, и он, увидев перед собой Смерть, вздрогнул, и остановился. Я попросила его в ментале успокоиться, только, спустя двадцать минут, продолжила разговор, заметив в его глазах искры осмысленности. Я объяснила ему моё присутствие, передала привет от родных и близких, спросила, кто ещё не подвергся нападению колдуньи. Потихоньку король пришёл в себя. Сказал, что видел Гошину невесту, на яйце сидит, в пещере, возле избушки бабы Яги, филин её и кот живые, а так все, даже озеро окаменело. Колдунью он не видел, наверно в другие страны справедливости со своими приспешниками подалась, но если дубы все порталы успели закрыть, то эта нечисть злобная в ловушке. Король предложил устроить ей засаду и выманить её на живца. В качестве живца он предложил себя, кота, и филина. Все, кто в живых остался, не пожалеет живота своего, за правое дело, во имя королевства Истины и его многострадального народа! Мы составили план, надо было заманить колдунью в то место, где раньше зеркало стояло, там я её и встречу. Порталы закрыты, система бесперебойного питания не работает, долго ей бегать не придётся.

Девчонка валялась связанная в клетке, подсыпанное в чай

снотворное, для этой ищейки, чуть не отправило её к праотцам, но узкоглазые, видимо, привычны к наркотикам. Первоначально её хотели скормить ящерам, выбросив за ограду фабрики, но потом совет решил оставить ей жизнь, применив вместо приманки. Последнее время бригадам охотников приходится всё дальше и дальше проникать в прорву. Прорва- иначе язык не повернётся назвать эту болотистую поверхность, постоянно чавкающую под резиновыми сапогами, в которой скрывается уйма бездонных окон ловушек, которая кишит всеми ужасами, приснившимися в кошмарных снах, готовыми в любую секунду поглотить вас или, найдя брешь в бронированном гидрокостюме, влезть в ваше тело, как в бисквитный торт, чтобы изнутри разложить и высосать ваши органы, вместе с мякотью и костями. Только, лишённая подкожного жира, шкура, падала под ноги выжившим в этой бесконечной борьбе с прорвой. Джага уже был не рад, что ввязался в эту компанию, здесь он руководил отрядом разведчиков, и не смотря на то, что это, его пятый сезон в этом мире, и он относился к старо жителям, среди вечно рискующих военных, он не мог похвалиться тем, что его войны переступили километровый рубеж от лагеря. Люди, несмотря на экипировку, гибли, как мухи, в каждой вылазке, за пределы металлического понтонного плаца фабрики, окружённого забором, находящимся под высоким напряжением. Редко кто из разведчиков выживал сезон; фирма, подписывая многомиллионные контракты, соглашаясь с

баснословными страховками, отнюдь не была в убытке. Джага не знал ни одного покойника, чьи родственники смогли хоть что-нибудь отсудить у фирмы, он довольствовался лишь тем, что на его счету появлялись деньги без обмана, и он, как вольнонаёмный, мог рассчитывать на двухмесячный отпуск, между сезонами. Он давным-давно составил завещание и распорядился своим счётом так, как посчитал нужным. Сейчас опять агенты, с высунутыми языками, объезжают все тюрьмы, во всех странах, набирая по контракту приговорённых к пожизненному заключению и всех желающих поиграть в рулетку с фортуной, некоторые клюют на деньги, кое-кому нравится экстрим, сержант Мооз клюнул на свободу. Чего-чего, а свободы здесь достаточно, иди куда хочешь. Джага даже земляка здесь встретил, хотел на калым деньжат подзаработать, в рабочие записался, в этот же день его огурец перепилил пополам. Всю нечисть, что водилась в окружающих болотах, разведчики называли креветками. В любой вылазке, первыми шли роботизированные капсулы, с генераторами высокого напряжения и глубинными бомбами большой мощности, в основном, после их работы всплывали креветки, это были разнообразные формы местной фауны, длиной от нескольких сантиметров, до десятков метров. Наша задача была добить тех, кто представлял угрозу для работников, специальные конвейеры собирали всплывших креветок на закрытую платформу первичной обработки материала. Весь собранный материал перерабатывался в фарш, пройдя че-

рез автоматические лаборатории, и отправлялся в холодильник, находящийся на последней барже. Летучими огурцами, или Весёлыми огурцами мы называли толстые пятиметровые живые бочонки, которые нарушая все законы физики, на большой скорости вылетали из болотной жижи, неся смерть любому живому существу, попавшемуся на их пути. Их головы венчала дьявольская конструкция, похожая на орудие рыбы-пилы, только работа этого смертоносного монстра, была похожа на распилку дров, мелкие острые зубы которого, находились в постоянном движении. Тело огурца было усыпано отростками с присосками, которыми он, пролетая над своей жертвой, успевал захватить лакомые куски, перед тем, как плюхнуться в болото. Это случалось настолько быстро, в самом не выгодном секторе обстрела, что стрелки-разведчики не успевали среагировать на атаку, оставалось только проводить взглядом утонувший огурец и насладиться последним агонизирующим танцем жертвы. На этот раз огурец захватил туловище и голову узбека, остальное оставив для родителей и красавицы невесты. За свою жизнь Джага привык к тому, как умирают люди. Смерть земляка была лёгкой, он даже не успел почувствовать её дыхание, Джага вспомнил, как от шила умирали три брата ирландца. Шило – это такая пакостная разновидность креветок, которых не очень берёт электричество, оно быстро отходит от удара, и готово напасть, продолжая свой род. Внешне шило похоже на небольшую змею, до десяти сантиметров, не имеет зубов, рот нахо-

дится под роговицей в виде пики. При атаке к приближающейся мишени, змеевидное тело пружинит, и пика с огромной скоростью вонзается в жертву. Джага видел вмятины в трёхсантиметровой броне, после атаки этого малыша. Шило атаквало одного из братьев, найдя незащищённое место в экипировке разведчика, поразив его в голень, братья бросились на помощь, шило выбросило споры, заразив спасателей. Джага не выдержал их мучений, когда два часа братья живьём съедались изнутри. Он облегчил их участь, кремировав тела в специальной печи, находящейся на отдельной платформе, которая замыкала наш разведочно-десантный караван. Урна с прахом уйдёт в сторону туманного Альбиона, в родной город ирландцев. Гораздо реже появлялись глубинные киты, способные проглотить наш караван, вместе с людьми и понтонами. Они не реагировали ни на электрический заряд, ни на глубинные бомбы, скорее всё имеющееся в нашем арсенале оружие, являлось, всего лишь, раздражителем для этого мега монстра. Сержант Мооз, когда в первый раз увидел светящийся глаз глубинного кита, вознёсшийся над сумрачным болотом, на толстенном столбе из хрящей и мышц, который реагировал на любое движение на поверхности, минут сорок не мог говорить и боялся пошевелиться. Киты в основном охотились на креветок, это был обычный планктон для них, но не брезговали и драконами. Драконы и были основной целью наших экспедиций. Туши одного болотного дракона хватало на месяц бесперебойной

работы фабрики. После возвращения экспедиции, креветочный фарш сдавался на фабричную доработку, и в виде консервов, отгружался на склад готовой продукции. Стараниями химиков, на каждую консерву клеилась соответствующая этикетка, от детского питания, до завтрака туриста, для любителей консервированных сосисок из молочной поросятины, различие было только в цене, на диетический продукт. И всё это уходило на большую Землю, помогая миру в решении продовольственного вопроса. Джага понимал, что это незаконный и опасный бизнес, и малейшая ошибка учёных, может привести к гибели человеческой цивилизации, только он знал одну истину, любой бизнес опасен и незаконен, потому, что над каждым бизнесменом висят десятки клопов, сосущих кровь предприимчивого народа, придумывая различные законы, создавая контролирующие органы, дающие и лоббирующие разрешения на производство той или иной продукции. В молодости Джага торговал арбузами на базаре, он знает сколько человек кормится с рук простого селянина.

Девочка уже начала отходить от наркотика, которым её накачали на Земле. Через некоторое время, она сама освободилась от пут, и удивлёнными глазами смотрела на место, где она очутилась. Джага не увидел страха в её глазах, с клетки на него смотрел воин, готовый к любым испытаниям судьбы. Джага приказал накормить пленницу и дать вина, для утоления жажды. Руководителю разведки не нужна была приманка, а на рекомендации совета, ему, откровен-

но было наплевать, ни одного из членов совета не затащишь на эту, Аллахом проклятую планету, у которой даже имени нет. Джаге хронически не хватало бойцов. Он приказал выпустить девочку, посмотрим, как она себя отстоять сможет. Нет, он не бросит её в круг куском гормонального мяса, маленький выходной не помешает, а в качестве развлечения – Ринг. После последней вылазки разведчиков почти не осталось: он и сержант Мооз, а остальных ублюдков ему не было жалко. Сержант никогда не лазил в авантюры, устраиваемые Джагой, потому, что знал: мусульманин всегда ценил мозг своих подчинённых более, чем силу мышц. Ум наверно и помогал ему выжить в Пустоши. Мооз уже третий сезон на ферме, с тех пор, как сменил кандалы на свободу за пределами Земли. На Земле он по – прежнему оставался преступником, и в случае возвращения, сержанту грозит арест, и это в лучшем случае, слишком многим хотелось бы видеть его, на пару метров ниже уровня Земли. На этой планете, всем абсолютно безразлично, кем ты был, здесь принимали тебя таким, какой ты есть. Джага объявил китайнку главным призом боёв без правил, с условием, что победителю дано будет право самому взять этот приз на ринге, под овации зрителей, и стоны, оставшихся в живых претендентов. В жестоком мире, жестокие и правила, но красота горной девушки, предвещала интересную забаву. Число заявок на участие в игре, было подано гораздо больше, и не укладывалось в регламент одного дня. Сержант Мооз посо-

ветовал командиру продлить удовольствие от соревнований на несколько дней, проводя бои по выходным, после походов в Прорву. Синь – Лу ещё находилась под охраной, но на платформе ей выделили отдельную комнату, и кормили, как принцессу, из её рациона не уходила земная зелень и фрукты, что, откровенно, являлось дефицитом в этом понтонном городке. Первые бои, за обладание единственной девушкой планеты, начались в этот же день. «Подружки», из вольнонаёмных, со стриженными головами, и оставленным клоком волос на макушке, занимали ближайшие места к рингу, и поправляя свои широченные брюки-юбки, громко обсуждали каждый бой, заменяя телевизионных комментаторов. С первыми боями пошли первые жертвы, трупы побеждённых сбрасывались в Прорву, добавляя азарта и потока адреналина в кровь возбуждённых зрителей. Синь-Лу с балкона наблюдала за этим зверством, это был не спорт, это было откровенное убийство; когда у бойцов заканчивались аргументы приёмов и уходили силы, появлялось спрятанное оружие, и спортивная борьба становилась больше похожей на гладиаторские бои, и любое неосторожное движение бойца, приводило, в лучшем случае, к смерти. Остаться калекой, и умирать медленно на платформе, среди людей, не знающих жалости – это был не лучший вариант этих соревнований. Джага, с грустью смотрел на бой претендентов, низменные чувства которых, преобладали над разумом. Он брезгливо поморщился: – Самцы! Тупые самцы. Эти бои придали ему

весу, негласно признав единоличным хозяином платформы. Завтра предстоял трудный поход за большим болотным драконом, вечером нужно будет встретить новых разведчиков. Сержант Мооз ушёл давно, ему нужно было проверить посты охраны периметра и работу бригад по очистке от, поджаренной высоким напряжением, болотной нечисти. Под рёв обезумевшей толпы у ринга, на центральной платформе фабрики, шла планомерная подготовка к завтрашнему дню

Глава 3

Филин первым пострадал в борьбе с колдуньей, и застыл вечным изваянием на вершине столетней ели; дымчатый агат, ему был к лицу, на фоне малахитовой верхушки лесной новогодней красавицы. Силы грузинской ведьмы были на пределе, она не смогла полностью превратить ель в каменную поделку, зацепив чарующим взглядом только верхушку дерева, под внезапно возникшей тяжестью, верхушка ели наклонилась, едва не сбросив филина в бушующее озеро страны Истины. В горячке погони за наглой птицей, колдунья оторвалась от своего эскорта, и с румянцем на щеках, полная энергии и здоровья, чуть не налетела, на поджидающую её Смерть. Я опешила, уж кого, кого, но её я точно, не ожидала увидеть. Триста лет прошло с нашей последней встречи. Светка, ты что творишь? – вскрикнула я, узнав в царственных грузинских шмотках, образ подруги, которая, когда-то была женой Вия. Колдунья узнала мой голос, но наполняющая её ненависть, не дала ей осмыслить мой образ.

– Вторая, ты всегда стояла на моём пути, ты всю жизнь мешала моему счастью. Я умнее тебя, красивей, сильнее, а Вита, даже после того, как ты вышла замуж, любил тебя, только тебя. Уйди с моего пути, иначе я тебя превращу в вечность!

Горгона не раздумывая схватилась за оправу очков, и коснулась меня взглядом. Этого было достаточно, чтобы вместо маленькой невзрачной звезды, с лесного подиума, сорвалась небольшая чёрная дыра, и, всё увеличиваясь в своих объёмах, устремилась в небо, найдя себе свободное место во вселенной. Даже после смерти, Светка не изменила своей страсти, возвеличив до максимума природный талант убийцы. Астрономы поражались тому, с каким аппетитом эта новоявленная чёрная дыра, поедала души избранных, не оставляя в истории, даже упоминания о них.

Ребята вернулись злые, голодные, не стали задерживаться в Москве, разделились на столичных и истинных, и разъехались по своим жилищам. У них ничего не получилось. Они окончательно потеряли след Синь-Лу, её не было в этом мире, она пропала среди бела дня, в чайной, возле мясокомбината. Хозяин представил Урсулу её сумочку и зонтик. Вот так, сидела за столом, и испарилась. Вы первые, кто обратился, по поводу пропажи. Кроме этих показаний, обслуживающий персонал чайной не мог добавить ничего. Урсул проверил всех в ментале. Все службы, привлечённые им, ничего не нашли, не малейшей зацепки. Этот раз Замир увязался

за сказочным народом и вместе, не заходя к Завсехе, они направились в страну Истины. На этот раз, таможенники были вежливыми и обходительными, их пропустили без всяких заминок. Королевская деревня встретила праздничным нарядом, все выглядели весело и радостно. Над колодцем, привязанный к деревьям, висел огромный транспарант, на котором, неровными буквами, было написано:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.